

РЕЦЕНЗИИ

Р.И. Демина, Г.И. Петрова

**РЕЦЕНЗИЯ: СЛАВЬСЯ, УНИВЕРСИТЕТ! ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ТГУ / СОСТ. Н.М. ДМИТРИЕНКО; НАУЧ. РЕД. Э.И. ЧЕРНЯК.
ТОМСК : ИЗД-ВО ТОМ. УН-ТА, 2014. 320 с. : ИЛ.**

Публикация подготовлена в рамках проекта 14-13-70004 РГНФ.

Книга «Слався, университет!» представляет собой запечатленную в фотографиях и документах историю Томского университета в его классическое (дореволюционный и советский периоды) и неклассическое время. Что побуждает писать об университете при просмотре и чтении данной монографии, так это удивительное совпадение настроений авторов, создавших труд, и читателей. В резонансе настроений отразились резонанс веков и сохраненная в нем общность университетской культуры.

Испытываешь восторг от одной лишь идеи такого издания. История университета – в иллюстрациях! Это украшает и делает очень живой историю Alma Mater. Вспоминаешь дорогих сердцу людей – преподавателей и студентов того поколения, с которыми когда-то общался.

Книга, обнимающая жизнь университета от рождения до сегодняшних дней, – результат слаженной работы большого авторского коллектива (около 20 преподавателей и сотрудников ТГУ) и редакционного совета в составе профессоров Э.В. Галажинского (ректор ТГУ, председатель), Э.И. Черняка (заместитель председателя), Н.М. Дмитриенко (руководитель авторского коллектива), В.П. Зиновьева, Г.В. Майера и А.С. Ревушкина. Оригинальный дизайн издания разработан художником О.Е. Нечаевой. Монография становится событием не только университетского и российского значения, но и жизни общекультурной и явления глобального масштаба. В мире глобализационных «пространственных потоков» – динамичных, сцепляющих в единой коммуникации все народы и страны, – вопросы, эмоционально и красочно затронутые авторами, помогают понять, что происходит с современным университетом. Существуют разные позиции и разные ответы: негативно свидетельствующие о будущем университета вплоть до его исчезновения и, напротив, оптимистично предвещающие его развитие как классического. Но, пожалуй, наиболее распространенным и не кажущимся неубедительным является настроение ностальгии по классическому университету, который в новых условиях может уже потерять свои критерии, идею

и миссию. Как следствие, в ностальгии слышится призыв «вернуться к классике!»

Каков ответ авторов рецензируемой монографии? Возможно ли возвращение к классике? Оправдано ли? Если возможно, то как? Если невозможно, то почему? Эти и подобные вопросы встают у сторонних и частных к университетскому делу читателей. И те и другие приглашаются к их обсуждению. Авторская гипотеза, понятная и возможная для принятия, состоит в том, что современный Томский университет – национальный исследовательский – есть продолжение классического университета, каким всю собственную историю он и был. Присоединяешься к гипотезе и переводишь ее в теоретическое утверждение прежде всего потому, что работа выполнена с величайшей любовью к университету. Даже то ностальгическое настроение, о котором только что упоминалось, становится теплым, а грустинка – радостной. Читая, вспоминаешь: да, это было. И это. И это. Но оно было тогда – в классическое время. А как бы оно в наше, другое – неклассическое – время выглядело? И понимаешь: наивно. Желание познать абсолютную истину, вершить совершенство и создавать единство канонов как эстетических, моральных, так и идеологических и политико-экономических – все это в современном мире неопределенности, «мелькания» информации, господства «точной логики» – по меньшей мере, действительно, наивно. Но самоощущение тех времен достойно не только того, чтобы его понять, оно говорило о состоявшейся миссии классического университета – возведение человека к высокому, к рациональной мечте и грезе о красивом и совершенном будущем.

Боясь выдать собственную наивность, которая в наше время выглядит противоестественно и к которой суровая современность может отнестись иронично, все-таки хочется поделиться некоторыми воспоминаниями. Вот штрихи к портретам дорогих учителей. Профессор Константин Петрович Ярошевский. Не так давно он вернулся из лагерей. Запомнился рассказ о его не жизни, но выживании в лагере. Большое значение он придавал тому, что выживали те, кто оставался честным, не выдавал на допросах других, кому удавалось не подписывать себе приговор, признавая ту «правду»,

которой не было. (Позже ему приходилось присутствовать, кажется, в качестве переводчика, при допросах плененного Паулюса.) Энциклопедически развитый, он мог подолгу наизусть читать стихи и классическую прозу. Многие из студентов тогда впервые на его лекции услышали об Омаре Хайяме и, по просьбе одного из студентов, профессор читал рубаи Омара Хайяма на персидском языке. Просторная аудитория, в которой проходили занятия, «ломилась» от студентов с других факультетов.

Элиза Федоровна Молина вела факультатив по латинскому языку. Занятия проходили у нее дома за большим круглым столом. Знание языка, интерес и любовь к нему она вложила такой, что многие из выпускников тогдашних лет преподавали и (преподают до сих пор) латинский в вузах. И еще пример, который говорит о высокой наивности классики университетского образования. Каждое занятие по латыни у Галины Александровны Чупиной начиналось пением студенческого гимна «Gaudeamus». Пели все, даже совсем безголосые. Впоследствии знание гимна оборачивалось имиджевым, как сказали бы сегодня, явлением, которое создавало репутацию Томского государственного университета.

Сегодня нет этого университета, нет его единой модели. Вокруг классического университета – разнообразные университетские формы и институциональные образования. Означает ли это, что нет университетской классики? Классический означало особый, гуманитарно и эстетически насыщенный дух служения. Университет – место, где и в советское время продолжал сохраняться дух высокого аристократизма с присущими ему характеристиками нравственного императива и служения. Служения по законам сердца. Фраза из студенческого гимна «Славься, университет!» после выхода из его стен воспринималась как «Славься, высокий и ответственный труд во имя людей, славься, работа, которая приносит удовлетворение “мне” и благо “другому”!». В этом контексте читаются страницы книги, посвященные Алексею Кулябко, который «после окончания Томского университета поступил в физиологическую лабораторию при Императорской Академии наук в Петербурге. Летом 1902 года приступил к опытам по оживлению человеческого сердца и добился успеха...» (С. 18); устройтелю Томского университета профессору В.М. Флоринскому, который в числе первых неотложных задач ставил создание библиотеки, полагая, что «библиотека составляет необходимейшее пособие – источник духовной силы, без которого немислима ученая жизнь» (С. 28).

Авторы книги упомянули о выпускнике Томского университета Михаиле Шатилове, который вошел в инициативную группу по организации Томского краевого музея, более десяти лет руководил музеем, изучал этнографию Томского края, но был арестован и расстрелян как «враг народа». Ныне Томский областной краеведческий музей носит его имя (С. 66). Названы

первые в ТГУ женщины-исследователи, физики Н.А. Прилежаева, В.М. Кудрявцева, М.А. Большанина; замечено, что «награды, почетные звания и преподавательский труд не мешали трем женщинам дружить, наслаждаться музыкой, любить природу...» (С. 88). «...Из поколения “шестидесятников” вышли ведущие специалисты многих научно-исследовательских институтов, преподаватели вузов, техникумов, школ, архивные и библиотечные работники, журналисты... Нужно признать, что из этого поколения вышло больше всего организаторов науки, руководителей системы образования» (С. 148).

Миссия классического университета сохранялась в содержании, которое сформулировал В. фон Гумбольдт – хранить и преумножать «дух народа». Студент классического университета – романтик, который грезил о будущем. Можно сегодня говорить, что так определенная миссия использовалась в идеологических целях, но это не было виной университета. Духовная атмосфера благородства и заботы, постоянная неудовлетворенность и стремление к совершенству, университетская культура – вот что сохранялось. В одном из своих выступлений ректор, ныне президент ТГУ, Г.В. Майер привел слова из письма профессора С.И. Коржинского, лекцией которого «Что такое жизнь?» начались в 1888 г. занятия в Томском университете: «...Нам придется здесь быть Kultur tragerami, и если наша деятельность станет плодотворной, то не доставит ли это высшее наслаждение в жизни – сознание плодотворности и полезности этой жизни» [1]. Служение. Наивно? Безграничная вера в безграничный прогресс давала основание называть университет храмом науки.

Нет этого университета. Ушла и безграничная вера в гуманистическую настроенность науки после того, как она обнаружила себя в милитаристских воплощениях, в ненадежных АЭС, в невозможности «усмирить» мирный атом. Изменился мир. Межкультурные коммуникации связали все народы и страны в глобализационное, противоречивое, напряженное, но единое пространство. Может ли в этих условиях университет оставаться классическим, т.е. в своей идее стоять на прошлой рациональной логике и вере в единственную научную истину, грезить о прогрессе и совершенном будущем? Может ли он возводить человека только к своей национальной идее и духу только своего народа, как полагал В. фон Гумбольдт?

В глобализованном, мировом, образовательном пространстве, где сегодня обнаруживает себя университет, – другие законы. Законы конкуренции, законы выживания. Классический университет вынужден принимать их. Ему необходимо быть конкурентоспособным. Исследовательский университет – эмблематичное название, которое принял Томский университет, – это мировой университет. И если идея классического университета настаивала на его некоммерческой природе, ибо образование, как солнце и воздух, не продается, но

принадлежит всем, то современный университет, оставаясь некоммерческим по сущности, принимает, однако, возможности коммерциализации. Поэтому авторы монографии признают, что «включение в конкурентную борьбу за лидерство в глобальном научно-образовательном пространстве дает ТГУ возможности для обновления, для исполнения его исторической миссии» (С. 306).

Исчезает и единственный царивший в университете этос – этос фундаментальной научной истины, на основах которой проектировалось (грезилось) будущее. Греза рассматривалась привилегией только университета, все прочие вузы связывали себя с чисто утилитарными функциями.

Однако верен ли этот вывод? Исчезает ли? Монография заставляет думать по поводу этого вопроса. Ну, например, думать в том смысле, чтобы присмотреться к самому понятию научной фундаментальности. В самом деле, это понятие в разных социокультурных и эпистемологических условиях не может не изменять своего смысла. Фундаментальность науки, на которой стоял классический университет, была основана на парадигмальном представлении, которое определилось еще в XVII в. и предполагало ее аналитически строгое дисциплинарное разделение. Фундаментальные и прикладные науки оказались разделенными именно на этом основании. А сегодня? Что такое сегодня, например, нанотехнология? Это фундаментальная или прикладная наука? Могут ли науки, относящиеся к Hi-Tech, существовать отдельно от Hi-Hume? Может ли физика иметь значение вне ее единения с химией, биологией, эстетикой, этикой и др.? Междисциплинарность – вот форма фундаментальности современной науки. И она входит в университет, обязывая его на «технологический трансфер», на связи с «местным сообществом» и пр. Поэтому научные исследования, которые выполняет исследовательский университет и Томский государственный университет в том числе, остаются фундаментальными. И университет сохраняет критерий классичности – фундаментальность научных исследований, хотя и в другой, релевантной современности, форме.

Вот примеры из книги: «В 1992 году для реализации научных разработок в ТГУ было создано научно-производственное общество «Мипор», которое производит десятки тонн субмикронных порошков с размером частиц менее 100 нанометров. Создаются также установки для изготовления нанопорошков. Продукция используется в машиностроении, химической и медицинской промышленности, поставляется на завод подшипников в Самаре, Магнитогорский металлургический комбинат, Сибирский химический комбинат в г. Северске, в промышленные компании Италии, Германии, США и Канады» (С. 288). «В биологическом институте исследуются ресурсы биосферы, изучаются вопросы сельского хозяйства, биотехнологии, экологии... ведутся наблюдения за птицами, собираются све-

дения об орнитологической обстановке в зоне деятельности Томского аэропорта и на авиалиниях Томской области. На кафедре ихтиологии и гидробиологии... продолжают... исследования рыб и рыбоводства. Результаты исследований находят применение в рыбной отрасли Томской области. Все большее значение приобретает сотрудничество кафедры физиологии человека и животных с томскими НИИ в совместной разработке новых лекарственных препаратов и приборов для лечения онкологических и других тяжелых заболеваний» (С. 212).

Новая форма фундаментальности науки обнаруживает себя и в том когитарном повороте, который сегодня она осуществляет. Трансформация знания в информацию, его быстрое и непрогнозируемое изменение, равноценность формализованного в законах знания и неформализованного неявного мнения (догадки хранящейся в подсознании традиции и пр.) заставляют профессионала обращать внимание не столько на добытый результат, сколько на процесс его открытия и рождения. Процессуальное знание предъявляет требования к скорости работы мысли, неалгоритмическому мышлению, к его креативности, поискам вероятностных решений и постоянному бдению: быть начеку. Новые технологии (в том числе новые гуманитарные технологии), которые сегодня разрабатываются в университете, имея это в виду, направлены на развитие когнитивной компетентности – компетентности мышления творческого, нешаблонного, готового к порождению нового знания.

Не может оставаться прошлой по форме и миссия классического университета – миссия служения. Не может, потому что понятие служения изменилось. В наше время служить обществу означает умение отказываться от груза накопленного опыта и знания, от прочного «усвоения» культуры, ибо этот груз в эпоху быстрых изменений и мобильности профессионального и социального миров грозит быть обузой. Исследователи современного университета говорят о необходимости замены парадигмы усвоения знания на парадигму его порождения [2, 3]. Оставаться «человеком знающим», усвоившим статичную сумму знаний сегодня, означает выпадение и из профессионального мира, и из мира социокультурного. В мобильности информации, в коммуникации различных культур каждый обречен на постоянную «заботу о себе» как заботу о самоизменении и непрерывной работе по рождению себя как нового – нового профессионала, новой личности. Жить сегодня – это все равно, что бежать по тонкому льду: нельзя остановиться.

Какова же в этих условиях миссия исследовательского университета? Научить изменять себя, быть свободным в самоизменениях, научить добывать знания самостоятельно, ориентироваться в информационных потоках. «Быть начеку» для современного профессионала означает овладеть когнитивной компетентностью. Все изменилось. Изменился университет. Однако клас-

сика потому и классика, что она не меняется в своем содержании. Форма в разное время может быть разной, но содержание – нет.

Об этом говорит новая книга «Славься, университет!». Остается восторг от иллюстрированной истории университета, а в душе – добрая память об Alma Mater.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майер Г.В. Истоки, традиции и итоги. URL: <http://www.tsu.ru/content/tsu/tsutoday/trad.php>, свободный.
2. От классического университета к неклассическому. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/monogr/zakl.htm>, свободный.
3. Джерджен К.Дж. Социальное конструирование и педагогическая практика. URL: <http://www.edc.bsu.by/tekst/alm4/dg.html>, свободный.

Demina Rosa I. pensioner (Dubna, Russian Federation) E-mail: k_rozaivanovna@mail.ru; Petrova Galina I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: seminar_2008@mail.ru

REVIEW. GLORY TO THE UNIVERSITY! ILLUSTRATED PAGES OF TSU' HISTORY / COMP. N.M. DMITRIENKO; SCIENCE ED. E.I. CHERNYAK. TOMSK : PUBLISHING HOUSE OF TOMSK UNIVERSITY, 2014. 320 P.: IL.

REFERENCES

1. Mayer G.V. *Istoki, traditsii i itogi* [Origins, traditions and outcomes]. Available at: <http://www.tsu.ru/content/tsu/tsutoday/trad.php>.
2. *Ot klassicheskogo universiteta k neklassicheskomu* [From the classical to the nonclassical University]. Available at: <http://charko.narod.ru/tekst/monogr/zakl.htm>.
3. Gergen K.J. *Sotsial'noe konstruirovaniye i pedagogicheskaya praktika* [Social construction and educational practice]. Translated from English by A.M. Korbut. Available at: <http://www.edc.bsu.by/tekst/alm4/dg.html>.